

0-773575

*На правах рукописи*



**ЗУБКОВА Анастасия Витальевна**

**СИНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ КУЛЬТУРНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ:  
ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

09.00.13 – религиоведение, философская антропология,  
философия культуры

**АВТОРЕФЕРАТ**

**диссертации на соискание ученой степени  
кандидата философских наук**

**Белгород 2008**

Работа выполнена на кафедре философии  
ГОУ ВПО «Белгородский государственный университет»

**Научный руководитель:** доктор философских наук, профессор  
**Римский Виктор Павлович**

**Официальные оппоненты:** доктор философских наук, доцент  
**Носков Владимир Алексеевич**

кандидат философских наук  
**Кузнецов Андрей Владимирович**

**Ведущая организация:** ГОУ ВПО «Курский государственный  
технический университет»

Защита состоится 26 декабря 2008 г. в 10.00 часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.015.05 по философским наукам при Белгородском государственном университете (308006 г. Белгород, ул. Преображенская, 78).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белгородского государственного университета (308015 г. Белгород, ул. Победы, 85).

Автореферат разослан «\_\_» \_\_\_\_\_ 200\_\_  
Автореферат размещен на сайте: <http://www.bs>

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ



0000552217

Ученый секретарь  
диссертационного совета  
кандидат философских наук, доцент

Т.И. Липич

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность исследования.** Возникшие в XX веке глобальные проблемы были восприняты как угроза человеческой цивилизации. Широкая и активная дискуссия о сущности глобализации и порожденных ею явлений, о степени готовности России включиться в общемировой процесс свидетельствует о высокой степени актуальности этой проблемы. Глобализация стала реальностью современной мировой системы, одной из наиболее влиятельных сил, определяющих дальнейший ход развития нашей планеты. Притом, что она затрагивает все области общественной жизни, включая экономику, политику, социальную сферу, экологию, безопасность, немаловажное место занимает и проблема влияния глобализационных процессов на культуру.

В связи с этим понятна тревога тех, кто видит тупики культурного прогресса, шаткость социального равновесия и невозможность выхода только лишь с помощью технократических методов. В то же время, к началу XX века, наука созрела для новых обобщений и выработки новых методов. Она нуждалась в новом системном видении мира и системном методе познания. Актуальность предлагаемой работы заключается и в ментальной, и в гносеологической переориентации, переосмыслении характера цивилизационного развития и поиске методов, позволяющих глубже проникнуть в сущность социокультурных процессов.

Невозможно правильно оценить современную глобализацию культуры без уточнения содержания философских понятий. Это вызывает необходимость анализа феноменов «культуры» и «цивилизации», определения их места и роли в системе философско-культурологического знания в соответствии с современным уровнем цивилизационного развития России и уровнем системно-синергетического видения этих процессов. Синергетический подход обнаруживает значительный эвристический потенциал в понимании глобализации культурных процессов. Он открывает путь к более глубокому пониманию маргинальных линий развития различных социокультурных систем, позволяет объяснить так называемые «тупики» развития культур и цивилизаций и определить перспективы их движения в условиях глобализации.

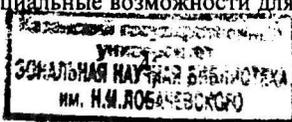
**Степень научной разработанности.** Глобалистика как совокупность научных, философских, культурологических и прикладных исследований различных глобальных проблем в настоящее время находится в стадии активного становления. Со второй половины XX века глобальные проблемы стали активно обсуждаться как в мировой, так и отечественной литературе. Постановка глобальных проблем, в первую очередь, связана с деятельностью Римского клуба. Сегодня аспекты глобализации анализируются как в аспекте формирования глобального экономико-политического пространства (З. Бжезинский, У. Бек, Л.П. ЗамоЙский, Г.А. Зюганов, Б. Кагарлицкий, Д.Ж. Маркович, В.Н. Шенаев, А.И. Уткин), так и в связи со становлением информацион-

ного общества (В.Б. Бритков, Э. Гидденс, В.Л. Иноземцев, М. Кастельс, Э. Тоффлер, А.А. Чернов).

Особый интерес для диссертационного исследования представляют работы, в которых проблема глобализации рассматривается с точки зрения культурно-цивилизационного подхода. Разностороннее осмысление феномена цивилизации происходит в первой половине XX век, когда сначала он получил широкое распространение в работах Н. Данилевского, Н. Бердяева, О. Шпенглера, А. Тойнби, П. Сорокина, а позже, уже в конце XX века, проблема цивилизации так же оказалась в фокусе научных исследований благодаря работам С. Хантингтона. В отечественной науке тема глобализации в контексте цивилизационного развития получила освещение в работах О.Н. Астафьевой, А.С. Ахиезера, В.П. Бранского, В.В. Васильковой, К.Х. Делокарова, Б.С. Ерасова, А.П. Назаретяна, А.Н. Чумакова, Ю.В. Яковца и других. Глобализация актуализирует вопрос о ценностных основаниях современной цивилизации, что нашло отражение в работах З. Баумана, Г.Г. Дилигенского, А.Н. Першикова, Т.Н. Федорова, В.Г. Федотовой, Ф. Фукуямы, М. Эпштейна и других.

Современные трансформации, происходящие в обществе, ставят задачу философско-культурологического осмысления новой действительности. Весьма актуальным и востребованным стало исследование культуры в контексте глобализационных процессов. Теоретическому осмыслению проблем глобализации культуры способствовало изучение работ по методологии исследования культуры А.И. Арнольдова, В.С. Библера, Г.В. Драча, Б.С.Ерасова, В.М. Межуева, В.П. Римского, А.И. Шендрика и др. Отдельные аспекты анализа культурных процессов современного мира в свете глобализации представлены в работах К. Акопяна, А.С. Ахиезера, З. Баумана, А.Г. Володина, С.И. Артановского, Э. Гидденса, Г.Г. Дилигенского, А.С. Парarina, Р. Робертсона, В.Г. Федотовой, Г.К. Широкова и др.

Несмотря на большое количество работ, посвященных глобализации, аспекты самоорганизации культурных процессов в глобальных масштабах остаются недостаточно изученными. Хотя в последнее время появляется ряд работ посвященных анализу глобализации как синергетическому процессу (М.Т. Громкова, К.Х. Делокаров, В.С. Капустин, П.И. Мушин, А.П. Назаретян, В.Н. Шевченко и др.), но в этих работах философско-культурологическому аспекту уделяется не достаточно внимания. Чтобы восполнить этот пробел, требуется проведение специального философско-культурологического исследования. Последний возможен на основе новых методологических принципов, почерпнутых из теории социальных систем (Н. Лукман, Т. Парсонс, Р. Мертон и др.) и социальной синергетики (В.В. Василькова, Н.В. Поддубный, Г.А. Котельников и др.), так как именно в них скрыты значительные потенциальные возможности для осмысления глобализационных процессов.



Вместе с тем, несмотря на многообразие теоретических и методологических аспектов, внимательное прочтение и тщательный обзор литературы по проблемам глобализации культурных процессов позволяет сделать вывод об отсутствии работ с акцентированием системно-синергетического подхода к этим процессам. Кроме того, до сих пор отсутствует философско-культурологический инструментарий для анализа культурно-цивилизационных процессов в условиях глобализации.

Таким образом, актуальность проблемы глобализации культурных процессов как синергетического феномена современного мира, ее очевидное научное и практическое значение на фоне явно недостаточного уровня теоретической и практической разработанности, послужили основанием для выбора темы данного диссертационного исследования. Острота этой проблемы, сложность и противоречивость ее решения на практике обусловили выбор темы, объекта и предмета исследования, определили его исходные позиции и задачи.

**Объектом исследования** в данной работе являются *культурно-цивилизационные системы в условиях современной глобализации.*

**Предметом исследования** выступают *глобальные процессы самоорганизации и саморазвития социокультурных систем.*

**Целью диссертационного исследования** является выработка *методологии определения синергетических эффектов культурной глобализации.*

Для реализации этой цели необходимо решить следующие задачи:

- обосновать правомерность выделения культурно-цивилизационных систем как методологических единиц системно-синергетического анализа процесса культурной глобализации;
- определить базовые понятия и принципы применения системно-синергетической методологии к анализу глобальных социокультурных процессов;
- выявить особенности синергетического действия социокультурных образований в самоорганизующемся процессе культурной глобализации;
- вскрыть существующие противоречия и эффекты самоорганизации глобальных культурных процессов.

**Теоретико-методологические основы исследования.** Основопологающим мы выбрали *диалектический метод* как совокупность принципов противоречивости развития, единства логического и исторического, абстрактного и конкретного, диалектики сущности и явления, формы и содержания, диалектики целостнообразования органических систем.

В свете современных достижений естественных наук, математики, компьютерного моделирования, теории сложных систем представляется логичным использовать арсенал новых понятий и методов и для познания проблем культурной глобализации. Диссертационная работа опирается на поло-

жения *системного подхода* (А.И. Аверьянов, Р. Аккоф, И.В. Блауберг, Л. фон Берталанфи, А.А. Богданова, Ф.Эмери, Э.Г. Юдин).

Системный подход был расширен и дополнен идеей самоорганизации и саморазвития сложных систем (к каковым относятся глобализирующийся мир), разрабатываемая в развивающейся в последнее десятилетие *синергетике* (И. Пригожин, И. Стенгерс, Г. Хакен, Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов, С.П.Капица, Н.В. Поддубный, Г.А. Котельников и др.). Суть его в попытке преодоления представления о жестко детерминированном, линейном, однонаправленном развитии сложноорганизованных систем, в том числе глобальных социокультурных метасистем, за счет развития современных научных представлений о синергии, нелинейной динамики процессов, комплементарности (взаимодополнительность).

Данная методология расширена за счет *теории культурно-цивилизационных систем*, позволяющей выделять социокультурные целостнообразования в качестве единиц методологического анализа глобальных самоорганизующихся процессов. Обращение к диалектике и расширенной системно-синергетической методологии позволяет рассмотреть проблемы глобализации в аспекте планетарного становления и самоорганизации, вскрыть противоречия этого процесса, показать роль антропологического фактора в синергетических эффектах культурной глобализации.

**Научная новизна диссертационного исследования** заключается в следующем:

– показано, что синергетический подход как развитие диалектического и системного открывает возможность исследовать культурно-цивилизационную систему как самоорганизующуюся целостность в условиях глобализации, так как позволяет определить особенности протекающих глобальных культурных процессов;

– определены базовые понятия и принципы системно-синергетической методологии в анализе глобальных социокультурных процессов (самоорганизующаяся целостность, ядро как системообразующий элемент, эффект системного целеполагания, система, среда, адаптация системы, типичный способ действия, институциональная матрица, диалог культур);

– выявлено, что глобализация вносит принципиально новый момент в организацию взаимодействия социокультурных элементов цивилизаций в рамках современного мирового сообщества, что проявляется в нарастании культурных *синергетических эффектов*, что свидетельствует об инициировании в этом пространстве процесса самоорганизации;

– показано, что процесс культурной глобализации имеет противоречивый характер, поскольку ведет к формированию глобальных по своему охва-

ту и масштабу социокультурных *метасистем*, но не приводит к полной ассимиляции культур и цивилизаций, которые в лице своих этносов и наций находятся сегодня в точке бифуркации, характеризующейся реинституализацией и культурной модификацией, сложным культурным диалогом.

### **Основные положения, выносимые на защиту:**

1. Достижение синергетической методологии открывают возможность постижение социокультурных систем и с точки зрения *устойчивого инварианта*, и с точки зрения *дисфункционального (аномного) противоречия*. Системно-синергетическая методология социально-гуманитарных наук обнаруживает механизм преодоления системных противоречий и достижения равновесия и оптимального состояния через функцию саморефлексии (аутопейсиса).

2. Специфика синергетического подхода к глобальным социокультурным системам заключается в изучении культурно-цивилизационных систем как самоорганизующихся целостностей; в признании за самоорганизующимися социокультурными образованиями способности к *эффекту целеполагания* как сложному феномену самоорганизации; в анализе единства культурно-цивилизационных систем и окружающей среды (ресурсного ареала).

3. Исследование процесса культурной глобализации предполагает определение уровня анализа, то есть выбор той системы, которая будет рассматриваться на макроуровне. Для адекватного понимания глобализационных процессов такими макрообразованиями являются культурно-цивилизационные системы, организованные на микроуровне этнокультурными образованиями, нациями, суперэтнотами и объединенными в *метасистемное* мировое сообщество. Выделение *ценностно-духовной* и *рационально-интеллектуальной* составляющих культуры показывает единство интеграции и дифференциации культурной глобализации как синергетического процесса, поскольку трансформация рационально-интеллектуальной компоненты культуры происходит в сторону ее *межкультурной унификации*, а ценностно-духовной, наоборот, в сторону развития *культурно-локального многообразия*.

4. В силу нарастания межцивилизационных взаимодействий и культурного диалога можно выделить реальные и возможные *эффекты-сценарии развития культурной глобализации*: эффект унификации культуры и мультикультурализма, эффект транскультурации и постепенного исчезновения культуры малых народов, эффект культурной гибридизации и социокультурных тоталитарных мутантов, эффект культурной коэволюции в формах суперэтнотам (межцивилизационный синтез), эффект безжизненных новых форм и эмерджентный (неожиданный) культурный эффект

**Теоретическая и практическая значимость исследования** состоит в дальнейшей разработке и конкретизации таких ключевых категорий философии культуры как «цивилизация», «культура», «культурно-цивилизационная система», «культурно-цивилизационное взаимодействие» с позиций диалектики и синергетического подхода.

Материалы исследования и его выводы могут быть использованы органами государственной власти, занимающимися проблемами культурной политики и образования, в целях формирования культуры межнационального общения и межкультурной коммуникации с учетом тенденций развития современного общества и становления глобального общества.

Теоретические и практические выводы диссертации могут быть использованы в учебном процессе в процессе преподавания как базовых курсов философии, культурологии, так и в преподавании цикла спецкурсов и курсов по выбору.

**Апробация диссертационной работы.** Основные положения диссертации докладывались и обсуждались на международной научно-практической конференции «Социальная модернизация в России» (г. Курск, май 2005 г.), на международной научно-практической конференции «Непрерывное социальное образование как фактор устойчивого и эффективного развития региона, персональной самореализации персонала» (Курск, 30-31 марта 2006 г.), на Всероссийской научно-практической конференции «Теоретические и практические проблемы социально-правовых, медико-биологических, технико-экономических сфер жизни общества» (май 2007 г.), а также отражены в 9 публикациях автора, в том числе 2 статьях в рецензируемых журналах, включенных в перечень научных изданий ВАК. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры философии Белгородского государственного университета.

**Структура диссертации.** Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии.

## **ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ**

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, дается анализ научной разработанности проблемы, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, его методологическая и теоретическая база, излагается научная новизна и основные результаты работы, теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования.

В *первой главе* «Системные закономерности социокультурных целостнообразований» раскрывается возможность применения диалектического и системно-синергетического подходов к исследованию культуры как самоорганизующейся системы в условиях глобализации.

В первом параграфе «Социально-синергетическая методология исследования культурно-цивилизационных систем» отмечается, что с возникновением феномена глобализации в философии и социальных науках обозначились пределы интегративно-системного подхода. Появление синергетического подхода связано с возникновением интереса к тем аспектам диалектики самоорганизующихся социокультурных систем, которые прежде находились на периферии научного знания – нелинейности, неравновесности, нестабильности и непредсказуемости развития, конструктивной роли хаоса, непротиворечивом соединении макро- и микроуровней в рамках одной исследовательской модели и другое.

Синергетический подход позволяет по-новому взглянуть и на философию, и на социальные теории, переоценить некоторые методологические традиции и выявить новые тенденции диалектики развития. Данные обстоятельства объясняют способность синергетической парадигмы трансформировать методологию и теорию всех тех научных направлений, которые претендуют на исследование тенденций развития и организации социокультурных форм.

В рамках современного социально-гуманитарного знания осуществляется определенный естественный, обусловленный имманентной логикой развития познания дрейф в сторону большей нелинейности, стохастичности, многомерности и неопределенности. Это идеи *социальных мутаций* и необходимой роли *случайности, альтернативности истории* (в том числе и *роли антропологического фактора*, получившего в классической методологии название «роль личности в истории»), *понятных движений* в эволюции, *нелинейности и разнотемпоральности* развития социальной среды, принцип включенного *наблюдателя*, идея неравновесности как стимула для дальнейшего структурообразования в социуме и многие другие сюжеты, которые, бесспорно, коррелируют с базовыми принципами философской диалектики и синергетики и являются примерами проявления последних в онтологических основаниях социального и человеческого бытия.

Одним из ключевых понятий при конструировании таких моделей культуры является понятие *инвариантности* к различным преобразованиям. Человек всегда опирается на некую *информационную модель (матрицу)* мира, выстроенную в рамках данной культуры. Но когда он в условиях глобализации сталкивается с представителями другой культуры, его локальные информационные модели мира оказываются недостаточными. Увеличивается охват реальности, которую человек ощущает, растет и глубина осваиваемого материала. Вследствие этого, индивидуальные оценки и суждения становятся более сбалансированными (или, наоборот, подвижными), а модели, на кото-

рые индивид опирается – более объективными и менее подверженными опровержениям, т.е. более инвариантными (или наоборот, подвижными, поливариантными). В свою очередь они также задают некий *ценностный аспект*, который корректируется следующей подобной и многократной моделью поведения – *итерацией*. При этом безостановочное движение к подъему и усложнению моделей имеет исходными кирпичиками элементарные ежедневные взаимодействия людей, *человеческую повседневность*. Каждое из этих взаимодействий меняет мир: он уже не тот, что был до взаимодействия, но в то же время воспроизводится и повторяется схема взаимодействия как очередная самождественность – *итерация фрактала*.

Пересмотр принципов динамики социокультурных систем под влиянием синергетических идей ставит сегодня еще один вопрос: перестанет ли эволюционизм быть эволюционизмом в традиционном, классическом понимании этого слова, лишится ли он своих родовых методологических признаков или нам предстоит быть свидетелями и участниками создания нового диалектического подхода, где каждому процессу и явлению линейного и нелинейного «смысловых рядов» будет отведено особое место (в том числе и *непредсказуемости антропологического фактора*). Необходимо понимать, что инвариантность и динамика культуры находятся в постоянном изменении: неустойчивость, неравновесность социокультурных процессов не дает уверенности в правильности или прочности какого-либо положения или принципа. Продуктивность синергетических идей проявляет себя также и в том, что построенные на их основе концепты могут по-новому взглянуть на решение вечного спора двух противоположных онтологических и методологических ориентаций: холизма и индивидуализма. Таким образом, синергетический подход как развитие диалектического и системного, открывает возможность исследовать социокультурные системы как самоорганизующиеся целостности.

Далее автор доказывает, что для адекватного понимания глобализационных процессов в качестве методологических единиц синергетического анализа процесса культурной глобализации должны стать культурно-цивилизационные системы.

Автор подчеркивает, что в понятии «культурно-цивилизационная система» субъективная (антропологический фактор) сторона исторического процесса представлена как элемент способа существования, а не как эпифеномен чего-то другого. Если системообразующим началом формирования являются производственные отношения, то специфику культурно-цивилизационных систем задает культура как способ деятельности конкретно-исторического, живого человека. Она формирует человека данной ци-

визации, ибо он обретает свои человеческие черты, усваивая язык, культуру и, в свою очередь, творчески развивая их. Тем самым в методологию анализа вводится связанное с культурой и деятельностью *антропологическое измерение*. Ведь именно культура, образование, наука формируют конкретного, *реального человека*.

В настоящее время цивилизация считается самым масштабным типом культурной интеграции народов. Если число культур в мире насчитывается много тысяч, то цивилизаций гораздо меньше. Цивилизация формируется либо системой ряда этнических страновых культур, либо одной страной/культурой, включающей в себя в себя множество этносов. *Культуры*, выступающие *ядром (системообразующим элементом)* цивилизационного сообщества, предоставляют ему свой язык в качестве средства межнационального общения и культурного диалога, а также основы духовности и отчасти социального регулирования. В историческом плане цивилизация выступает более прочной целостностью, чем культура конкретного народа, этноса или даже суперэтноса.

Таким образом, автор приходит к выводу, что, выбирая в качестве единицы методологического анализа культурно-цивилизационные системы, можно вывить не только общее, *универсальное*, то и *особенное*, что появляется и приобретает значение в культурном взаимодействии.

Во *втором параграфе «Базовые понятия и принципы в анализе диалектики культурно-цивилизационных процессов»* рассматриваются особенности применения синергетической методологии к анализу диалектики социокультурных процессов, которые, по мнению диссертанта, заключаются: во-первых, в стремлении изучать социокультурное образование как *целостность*; во-вторых, социокультурная система и среда не абстрагируются одно от другого, а рассматриваются в единстве; в-третьих, самоорганизующаяся социокультурная система обладает способностью к *эффекту системного целеполагания* (в том числе, и интеграция эффектов индивидуального *человеческого целеполагания*).

Современному использованию понятия «цивилизация» соответствует ее трактовка как *социокультурной системы*, причем именно культура является ее *формообразующим* началом, от которого зависит целостность системы. Поэтому анализ культурной глобализации как синергетического процесса, по мнению автора, целесообразно начать с понятия *целостность*, поскольку проблема культурного единства цивилизации с позиций синергетического подхода освещена недостаточно. Само понятие «целостность» оказывается как бы заключенным между этими двумя полюсами, и выяснение его философских оснований, диалектики целого и части предполагает четкую фикса-

цию отношения системности, с одной стороны, к полюсу механицизма и элементаризма, а с другой – к полюсу теленомизма и холизма.

Автор увязывает категорию целостности со спецификой исследований самоорганизующихся систем. Сущность целого опредмечивается, материализуется в его *ядре, системообразующем факторе*, каковым может полагаться один из элементов системы, и поэтому оно потенциально равно всему целому. Ядро, как диалектический синтез противоположностей, является неизбежным компонентом любой самоорганизующейся системы. Первой же формой ядра как посредника, *катализатора*, диалектического синтеза есть *граница*, так как она является синтезом того, что внутри границы и того, что вне ее.

Культурно-цивилизационные системы как сложные *метасистемы* как раз и появляются в *маргинальных культурных сферах*, на «границах» взаимодействия человеческих сообществ и природы. Таким образом, эвристическая роль понятия ядра системы вполне очевидна и возведение его в статус общенаучных понятий позволяет сделать категориально-понятийную систему более упорядоченной и целостной, и, в частности раскрыть проблему целеполагания в социокультурных системах. Автор показывает, что исходя из двух принципов – «целое больше части» и «институционального действия» – можно объяснить, как возникает система, в том числе и культурно-цивилизационная, и как возможна ее устойчивость сама по себе.

Активность социокультурной системы определяется возможностью превратить ресурсы системы в направленное действие. Такая возможность может быть дана системе изначально в момент ее возникновения, а может быть аккумулирована ей в процессе существования. Соответственно, *активность систем* – индикатор, показатель того, обладает система жизнеспособностью (жизненной энергией) или нет.

Самоорганизующаяся система адаптируется к *среде*, но не ко всей многообразной среде, а собственно к *ресурсному ареалу*. Доступные ресурсы способствуют экстенсивному росту, расширению системы, напротив, ограниченные ресурсы представляют собой как бы «тойнбиановский вызов» системе и принуждают ее к «Ответу». «Правильный ответ» изменяет систему таким образом, что она становится адаптивна к измененным условиям потребления ресурсов. Как правило, в этом случае система стремится себя перестроить. «Вызов» оказывается чем-то вроде «встряски», фактором разрушения социокультурной системы. Распад практически любой системы приводит к высвобождению накопленной ей энергии. В этот момент система либо сохраняет способность к самоорганизации, то есть дает «правильный ответ» и реализует алгоритм самосохранения, концентрированно и направлен-

но используя энергию, высвобождающуюся в результате «встряски». В противном случае система коллапсирует (Tainter J.A.), разваливается (то, что случилось с российской имперской цивилизацией, а затем и с советской).

В этом случае «вызов» приводит к распаду и к «неуправляемому» высвобождению энергии в форме социальных революций. Как следствие, система перестает быть не только управляемой, но и самоорганизующейся, что ведет к ее атомизации, то есть жизненности системы, ее способность к самоорганизации переходит к отдельным элементам и подсистемам, которые начинают функционировать самостоятельно как целостные единицы. Это дает возможность появления различных *социокультурных тоталитарных мутантов* или же социокультурная система *перестает существовать* как единое целое.

Вышеизложенное можно сформулировать как общий принцип адаптации системы – *не нарушай естественный ход вещей*. Результатом выполнения этого «закона» становится *адаптация*, приспособление к внешней среде, достижение баланса, или гомеостаза. В этом случае можно рассматривать самоорганизующуюся систему и среду как некую общую надсистему, в которой элементы ассимилятивно дополняют друг друга .

Длительность существования социокультурной системы зависит от наличия (запаса) энергии. Предельная активность (максимальный всплеск энергии) кратковременна, поэтому такая «вспышка» есть одновременно (или становится одновременно) и *абсолютной энтропией*. Реальная активность, движение, находится «между» абсолютной активностью и энтропией. Эволюция социального движения идет от абсолютной активности к энтропии. Однако ни одна система не застрахована от спонтанных всплесков энергии, от «незапрограммированного» роста активности (элементов или групп элементов). Такие всплески «дезорганизационных действий» нарушают сложившиеся системные требования и могут привести к уничтожению самой социальной системы. Особенность спонтанного всплеска в том, что он осуществляет «перестройку» требований, адаптирует эти требования к новому возможному всплеску энергии. Всплеск социальной активности открывает возможность для реструктурирования своих социальных и культурных оснований, тем самым запускает механизм саморефлексии (аутопейсиса). В результате система формирует в самой себе дополнительный запас прочности. Вместе с тем, именно спонтанный всплеск энергии придает системе дополнительную пластичность и динамичность.

Во *второй главе* «Синергетика глобальных культурно-цивилизационных процессов» раскрывается сущность глобализации как социокультурного процесса; выявляются основные структурные элементы

культурной глобализации; вскрываются существующие противоречия и эффекты глобализации культурных процессов.

В первом параграфе «*Культурная глобализация как органический социокультурный процесс*» раскрывается специфика и феноменологические особенности культурной глобализации.

Автор подчеркивает, что в современном научном знании сложилось два основных подхода к движущим силам глобализации: социально-экономический и информационно-коммуникационный. Первый из них – *социально-экономический* – рассматривает глобализацию как формирование среды, где ресурсы и территории все более беспрепятственно перемещаются из рук менее умелых и приспособленных, в которых они оказались по воле исторической случайности, в руки более приспособленных и достойных. В рамках второго, *информационно-коммуникативного подхода*, глобализацию связывают со становлением информационного общества, то есть условием глобализации является создание в различных странах с различной быстротой и вариациями системы массовых телекоммуникаций, которые стали бурно развиваться во второй половине XX века и постепенно создали «общемировой экран», способный отражать мировые процессы и связанные с ними глобальные проблемы.

Автор отмечает, что в методологическом плане глобализация всегда есть *преодоление границ*. Так, создание Интернета стало возможно потому, что границы для потоков информации либо не устанавливались, либо отменялись. Вступление в ВТО открывает страну для иностранных товаров. Здесь снятие границ вызывает процесс установления единого информационного, или финансового, или рыночного пространства, то есть некоего единообразия. Но взаимодействие культур, устранение границ для обмена культурными ценностями не ведет к единообразию, то есть утверждению *эффекта унифицированной культуры*.

Не менее значимы явления культурной глобализации известные как *эффект поликультурности* – сосуществования на территории национального государства различных культур. В отличие от характерного для XIX – начала XX в. культурного единства, когда культура этнического большинства доминировала, а этнокультурные меньшинства ассимилировались или абсорбировались в качестве субкультурного сообщества, *эффект мультикультурализма* предполагает не поглощение, не иерархию, а плюрализм культурных традиций.

В настоящее время значительное распространение получил *эффект транскulturации*, феномен, претендующий на «схватывание» в гетерогенном поле культуры мира множества межкультурных взаимодействий, ком-

муникаций, диалогов, свидетельствующих об обретении пространства культуры свойством коммуницируемости. Транскультурация в отличие от аккультурации подчеркивает факт взаимодействия культур «через», «сквозь», территориально-государственные пространства и границы, вопреки им. Транскультурные процессы органически присущи глобализационной парадигме, являясь следствием усилившихся процессов культурного взаимодействия в мировом масштабе.

Автор подчеркивает, что суть глобализации – в возрастающей взаимозависимости различных обществ и культур, а взаимозависимость предполагает участие в процессе как минимум двух или еще большего числа сторон. Проблема заключается в том, что выбраться из отсталости развивающиеся страны могут за счет экономического роста с помощью современных технологий, науки и образования, подготовки специалистов. Следовательно, им необходима поддержка развитых стран. Этот факт свидетельствует, что культура внутренне структурирована и у разных ее структур неоднозначное отношение к процессу глобализации.

По мнению диссертанта, найти решение возникающих проблем можно путем разграничения *ценностно-духовной* и *рационально-интеллектуальной* составляющих культуры. Оппозиция интеллектуального и духовного начал культуры имеет многообразные формы выражения: теоретический и практический разум, знание и вера, истина и ценность, наука и идеология. Общепринятые характеристики культуры страдают весьма существенным недостатком, а именно – недооценкой ее интеллектуальной составляющей. Но эта недооценка не позволяет адекватно отобразить особенности культуры техногенной цивилизации, информационного общества.

Разделение духовного и интеллектуального в социокультурных системах современности позволяет более осмысленно относиться к особенностям глобальных процессов. Стало модным стирать грань между наукой и ценностными формами культуры, как и методами их изучения, относя тем самым науку к сфере духа. Между тем наука является продуктом не духовного, а интеллектуального производства. Духовность не исключает знаний, рациональности, интеллекта. В сознании человека духовное и интеллектуальное взаимно дополняют друг друга и неотделимы одно от другого. Эта их взаимосвязь является цивилизационной нормой. Современное развитие культуры привело к осознанию актуальности интеллектуальной, инновационной составляющей культуры.

История не подтверждает положения о движении человечества к единой культуре. Идет унификация в сфере технологии и экономики. Пожалуй, можно утверждать о распространении единообразия в сфере потребления,

досуга, культуры, социальной жизни людей. Но страны, открывшие шлюзы для глобализации, отнюдь не отказываются от своей национальной духовной культуры, а сохраняют и развивают ее с учетом происходящих в мире изменений. Причем в качестве наглядного примера выступают особенности модернизационных процессов ряда азиатских стран, совместивших в себе технологичное развитие с сохранением традиций и локальной специфики. Мировой прогресс, в свою очередь, будет складываться под влиянием локальных культурных, технологических и социально-экономических новаций и адекватной (или неадекватной) реакции со стороны других социокультурных систем, сумевших преодолеть вызовы глобализации в собственных социокультурных формах.

Изучение механизмов влияния глобализации на духовную и интеллектуальную составляющую культуры показало, что трансформация интеллектуальной компоненты культуры происходит в сторону ее межкультурного нивелирования, а духовной, наоборот, в сторону развития локальных своеобразий с учетом современной реальности.

Во *втором параграфе «Противоречия культурной глобализации в процессах самоорганизации»* выявляются особенности культурно-цивилизационного поведения социокультурных образований в процессах глобальной самоорганизации, обосновывается необходимость создания условий для их диалога: сосуществования, сопряжения и соработничества (первичные смыслы синергетики).

В диссертации отмечается, что основным противоречием (и соответственно движущей силой развития) формирующегося нового мирового сообщества является противоречие между глобализацией мира и самобытностью (идентичностью) конкретного сообщества. На основе выводов американского социолога Р. Мертона, фиксирующего соотношение культурных целей и институциональных средств их достижения, автор выделяет конформизм, ретретизм, инновации, мятеж и рутуализм как типы культурно-цивилизационного поведения социокультурных образований и действий индивидов в этих процессах.

Автор показывает, что культуры разных общностей по-разному адаптируются к современным условиям, выбирая различные типы культурно-цивилизационного поведения. Особенно уязвимым остаются культуры архаического типа, которые сохранились в центре Африки, в Австралии, в Южной Америке и на крайнем севере американского и евразийского континентов. В России к представителям аналогичных культур можно отнести малочисленные народы Севера и Сибири. Культурные сообщества архаического типа наиболее беспомощны перед глобальными процессами. Ядро их

культуры, включающее в себя воспроизводство базисных качеств через режим самореференции, автопоэзиса, а также институциональные механизмы их социокультурной самоорганизации, соответствуют иному историческому этапу культурного развития человечества и не способны интегрировать данное сообщество в современную динамику без утраты его культурной самобытности. Следовательно, возможен *эффект постепенного исчезновения малых народов* под влиянием глобализма.

Более жизнеспособны традиционные этнические культуры, число которых остается наиболее высоким в современном мире. Вовлечение этих культур в процесс глобализации втянуло их в процесс конфронтационного, но интенсивного взаимодействия и тем самым расчистило путь для масштабной экспансии ценностей, символов и поведенческих образцов возоблававшей культуры, каковой к концу «холодной войны» явно оказалась культура Северной Америки и Западной Европы. И уже как следствие этой экспансии, возникли *культурные гибриды* – парадоксальные соединения ценностей, символов и поведенческих образцов западной массовой культуры и этнических и региональных традиционных культур. Выступая интегративными социокультурными системами, обладая автономной способностью к саморегулированию, традиционные культуры нередко проявляют способность к нейтрализации разрушительных импульсов, вызванных глобальными процессами. Это свидетельствует о том, что в них сохраняется *неповрежденным культурное ядро*, ответственное за воспроизводство базовых качеств этноса и привычного социокультурного порядка, а также действуют механизмы культурной идентичности, обновления традиций, этической интеграции и мобилизации.

Своеобразным «поведением» в условиях глобализации отличаются национальные культуры. В силу глубокой специализации своих частей и сложности строения национальные культуры оказываются более чувствительными, а в некоторых отношениях более уязвимыми к глобальным изменениям, нежели этнические. Не случайно в теории цивилизаций ситуация гибели высокоразвитой культуры под ударами менее развитого сообщества рассматривается как закономерность, нежели как случайность или недоразумение. Основная часть традиционных культур адаптируется к переменам в эволюционном режиме, в то время как национальные культуры способны к стремительной и контрастной динамике. Но в целом национальные сообщества более приспособлены к современности. Некоторые из них могут утрачивать лидерские функции в мире, но нельзя ожидать их *исчезновения* из-за влияния лидерской культуры.

Важным типом социокультурной интеграции, объединяющей огромное

число народов, несколько рас, создавая сообщества особо сложного типа, является *суперэтнос*. Речь идет о культурах Индии, России, стран Американского континента, в значительной степени Китая. Культурное единство здесь достигается не путем исчезновения или снижения роли культур традиционных народов, а путем их сохранения и надстраивания над ними яруса суперэтнической культуры. В этом случае общая культура страны может приобрести ярко выраженный гетерогенный характер, что демонстрируется на примере стран Латинской Америки и США. В таких неоднородных сообществах формирование единой культуры возможно при наличии интегративных факторов. Такими факторами выступают: наличие языка межнационального общения, иногда – общая религия, единые механизмы хозяйственной деятельности, порой – идеологическая консолидация, общая историческая судьба, сильное государство, духовная культура либо все указанные факторы в совокупности. В большинстве случаев в рамках государственного образования сохраняется множество культурных миров с их ядрами и механизмами воспроизводства социокультурного порядка. Культура суперэтнических организмов по своему характеру сближается с цивилизационной системой.

Таким образом, анализ культурно-цивилизационного поведения различных социокультурных образований показывает, что применительно к культурно-цивилизационным системам *коэволюция* не только возможна, но и становится в условиях нарастающей глобализации важнейшим способом достижения устойчивого, или еще лучше – управляемого, развития отдельных социокультурных систем и мирового сообщества в целом. А сами идеи коэволюционного развития вовсе не утрачивают своей привлекательности в условиях нарастающей глобализации, где развиваются и все более тесно взаимодействуют в режиме реального времени различные культуры, политические и экономические системы, религиозные конфессии.

Автор отмечает, что сегодня очевидно, что глобализация не в состоянии преодолеть одно из фундаментальных свойств исторического развития человечества – *плюралистичность* и *гетерогенность*. Все это означает, что устойчивость цивилизаций и многообразие входящих в них культур сохраняются в исторической перспективе. Но одновременно новая ситуация может стимулировать динамичное изменение традиционных качеств, что приведет к увеличению их числа, сделает их более вариативными по семантике и формам проявления.

Особенности процессов межкультурного взаимодействия связаны с их длительностью, неочевидностью результата на каждом из этапов своего функционирования. Последствия межкультурного взаимодействия в каждый исторический период оказываются неоднозначными для той и другой сторо-

ны, ибо межкультурные взаимодействия в условиях глобализации приобретают даже не *диалоговый*, а *полилоговый* характер. Процессы межкультурного обмена становятся нестационарными, пульсирующими, а результаты многослойными завязанными на бесконечный ряд факторов, причин, обстоятельств, среди которых немало случайных.

Глобализация приводит к тому, что общественные, макросоциальные отношения людей выходят за рамки национально-государственных общностей, приобретают транснациональный характер. Сегодня глобализация вызывает пусть и непрямым путем разрушение самобытности этнических, национальных культур. В первую очередь это относится к языку, к умалению его значения. За утратой языка следует потеря механизма исторической наследственности и культурной памяти. Глобализация социальных связей людей выводит их за пределы определенного культурного ареала. Особенно большую роль в этом процессе играет набирающая мощь и интенсивность система глобальной информации и коммуникации.

Автор подчеркивает, что главное в понимании современных глобальных взаимодействий сводится к тому, что цивилизации как социокультурные системы обладают неодинаковым потенциалом заимствования и внешнего влияния. Мировая практика последних десятилетий свидетельствует, что от одной культуры или цивилизации к другой относительно быстро могут распространяться политические институты, правовые формы, общественные представления, художественно-эстетические ценности. Но во всех этих процессах часто остаются несогласованные компоненты, которые идут от культуры-донора, и те, которые являются традиционными для принимающей культуры. Эта ситуация ведет к порождению в принимающей культуре множества *экзотических комбинаций* и *безжизненных новых форм*. Интенсивная и длительная интервенция в важнейшие сферы социальной практики (семейные отношения, воспитание молодежи, трудовая мораль и др.) большого объема заимствований способна привести к тому, что принимающая культура необратимо деградирует. Вместе с тем важно учитывать возможности *межцивилизационного синтеза*, которые сегодня наиболее явственно проявляются в сфере национальной, народной культуры.

Анализируя межкультурные процессы, автор приходит к выводу, что они сопровождаются *неожиданными (эмерджентными) эффектами*, которые трудно предвидеть и невозможно объяснить с позиций линейно-фазового и тем более одновариантного понимания мировой динамики. Внезапный характер результатов вырастает из межкультурного взаимодействия на основе многомерности процессов соединения традиций с заимствованиями, из-за принципиальной невозможности спрогнозировать всю гамму последствий

подобного соединения. Данную закономерность важно учитывать в ходе модернизационных преобразований современной России, весь исторический опыт которой свидетельствует о сложности нейтрализации негативных результатов, возникающих как неизбежное сопровождение конструктивных эффектов.

Можно говорить о ветвлении направлений мирового развития, о порождении внутри разных культурно-цивилизационных систем разнопорядковых *культурных подпространств*. Можно предполагать, что из ситуации неопределенности быстрее и эффективнее выйдут те культурно-цивилизационные системы, которые лучше «подогнаны» друг к другу, имеют меньше напряженностей на своих границах, способны быстрее оптимизировать взаимодействие своих внутренних частей. В дальнейшем именно в таких системах посредством политических, юридических, экономических конструкций новое *культурное многообразие* в рамках *культурного порядка* закрепится быстрее и станет более *целостным и органичным*.

**В заключении** подведены итоги работы, сформулированы основные выводы и предложения по решению проблемы, рассмотренной в диссертации.

**По теме диссертации опубликованы следующие работы:**

#### **Статьи в журналах из списка ВАК**

1. Зубкова, А.В. Синергетическая парадигма в рассмотрении социокультурных процессов. [Текст] / А.В. Зубкова // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». – № 4 (44). – Белгород, 2008. – 0,5 п.л.

2. Зубкова, А.В. Проблема взаимодействия культур в условиях глобализации [Текст] / А.В. Зубкова // Гуманитарные и социально-экономические науки. – № 2 (39). – Ростов-на-Дону, 2008. – 0,5 п.л.

3. Зубкова А.В., Черкашин М.Д. Глобализация как социальный процесс и фактор развития социального партнерства [Текст] / А.В. Зубкова, М.Д. Черкашин // Социальная политика и социология. Междисциплинарный научно-практический журнал – М., 2008. – № 5 (41). – 0,5 п.л.

#### **Статьи и материалы конференций**

4. Зубкова, А.В. Особенности глобализационного процесса с позиции нелинейной динамики. [Текст] / А.В. Зубкова // Язык, фольклор, культура: проблемы взаимоотношения. Белгород, 2005. – 0,4 п.л.

5. Зубкова, А.В. Российская цивилизация: опыт модернизации. [Текст] / А.В. Зубкова // Модернизация России: социально-правовые аспекты (материалы всероссийской научно-практической конференции). – Курск, ООО «Учитель», 2005. – 0,4 п.л.

6. Зубкова, А.В. Сущность и противоречия глобальных социокультурных процессов. [Текст] / А.В. Зубкова // Проблемы безопасности и экологии в техносфере (материалы региональной научно-практической конференции). – Курск, ООО «Учитель», 2006. – 0,8 п.л.

7. Зубкова, А.В. Запад и Восток: типологические основания культур. [Текст] / А.В. Зубкова // Теоретические и практические проблемы социально-правовых, медико-биологических, технико-экономических сфер жизни общества. Курск, ООО «Учитель», 2007. – 0,4 п.л.

8. Зубкова, А.В. Роль культуры в малом предпринимательстве. [Текст] / А.В. Зубкова // Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: состояние, проблемы, перспективы. Курск, 2007. – 0,8 п.л.

9. Зубкова, А.В. Культурная глобализация и ее противоречия. [Текст] / А.В. Зубкова // Непрерывное социальное образование как фактор устойчивого и эффективного развития региона, профессиональной самореализации персонала: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курск, 30-31 марта 2006 г.). – М.: Изд-во РГСУ «Союз», 2006. – 0,7 п.л.

10. Зубкова, А.В. Синергетическая методология социальных наук как развитие / А.В. Зубкова. – М.: Изд-во РГСУ, 2008. – № 1-2. – 1 п.л.

Подписано в печать 24.11.2008. Гарнитура Times New Roman.  
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ 305.  
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в издательстве  
Белгородского государственного университета  
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85



10-